

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
МЕЖДУНАРОДНОГО ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

ИНСТИТУТ КИТАЯ
И СОВРЕМЕННОЙ АЗИИ РАН

БОЛЬШАЯ СИБИРЬ

Атлас пространственного
развития Восточной Сибири
и Дальнего Востока России

Под общей редакцией профессора К.В. Бабаева, доктора филологических наук,
директора Института Китая и современной Азии РАН

Рецензенты:

Бобылёв С.Н., доктор экономических наук, профессор;

Пилясов А.Н., доктор географических наук, профессор

Авторский коллектив:

Фомин М.В., кандидат политических наук (руководитель проекта);

Микрюков Н.Ю., кандидат географических наук;

Селезнёв И.А., кандидат социологических наук;

Шнейдерман И.М., кандидат экономических наук

Ответственный редактор:

Кузнецов П.В.

Группа технической поддержки:

Мирязов Т.Р. — картограф;

Копыткова Е.А. — дизайнер;

Крюков Н.С. — дизайнер;

Кузнецова Д.П. — редактор IT-контента;

Шадская А.М. — корректор

Атлас пространственного развития Восточной Сибири и Дальнего Востока России представляет собой комплексное научно-практическое исследование на основе оригинальной картографической модели межрегиональных и мезорегиональных сравнений географических и социально-экономических аспектов развития восточных территорий. Атлас позволяет получить информацию и проанализировать основные тенденции пространственного развития регионов Большой Сибири на современном этапе.

Издание адресовано государственным служащим, учёным, преподавателям, аспирантам, студентам, а также всем, кто интересуется пространственным развитием нашей Родины.

Большая Сибирь. Атлас пространственного развития Восточной Сибири и Дальнего Востока России / Фомин М.В., Микрюков Н.Ю., Селезнёв И.А. [и др.]; под общ. ред. К.В. Бабаева; отв. ред. П.В. Кузнецов. – М.: АНО «НКЦ МДС», 2025. – 96 с.

553781

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вводное слово	4
Глава 1. Территория и пространственный потенциал	6
1.1 Экономико-географическое положение	7
1.2 Природа и ресурсы	13
1.3 Демография и миграция	18
1.4 Образование, труд, здравоохранение	21
Глава 2. Система расселения и организация производительных сил	24
2.1 Размещение населения, урбанизация	25
2.2 Инфраструктура, транспортная система	31
2.3 Территориальная структура промышленного производства	36
2.4 Сельское, лесное хозяйство, рыболовство и промыслы	40
Глава 3. Пространственное зонирование (мезорегионы)	43
3.1 Енисейская Сибирь	44
3.2 Якутия	46
3.3 Байкал	48
3.4 Север Дальнего Востока	50
3.5 Сахалин и Курилы	52
3.6 Приамурье	54
3.7 Приморье	56
Глава 4. Конкурентоспособность и инвестиционная привлекательность	59
4.1 Рейтинг инвестиционного взаимодействия	60
4.2 Преференциальные режимы и территории	62
4.3 Индекс устойчивости пространственного развития	64
4.4 Драйверы развития — ключевые инвестпроекты	66
Заключение	70
Список источников	72
Приложения (таблицы, комментарии)	78

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Одним из бесспорных преимуществ стратегии «восточного поворота» для России, прежде всего, следует отметить новый уникальный шанс на ускоренное и динамичное развитие российской «Большой Сибири» — восточносибирских и дальневосточных регионов нашей страны, экономическое положение которых продолжало в последние десятилетия демонстрировать стагнацию или более, чем умеренный рост.

Сверхконцентрация экономической деятельности привела Россию к фрагментации и фактической капсулизации — замыканию экономического пространства страны на ограниченном количестве территорий. Результатом такой асимметрии пространственной структуры экономики России за последние 30 лет по большинству показателей экономической деятельности (кроме добычи полезных ископаемых) явилось увеличение доли западных регионов за счёт снижения доли восточных. Всё это является результатом качества системы и ставит вопрос неравномерного развития территорий, который не позволяет сказать о том, что наши восточные регионы обладают достаточным запасом конкурентоспособности.

Кроме того, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке территориальное планирование и пространственное развитие необходимо обеспечить в условиях депопуляции на среднесрочную перспективу. Особенно учитывая, что ключевыми проблемами здесь являются как низкая плотность населения, так и неблагоприятные природно-климатические условия для ведения хозяйственной деятельности.

При этом пространственная организация территории страны как объект государственного управления имеет свою оригинальную специфику — комбинацию трёх составляющих: систе-

мы расселения, пространственно-инфраструктурного каркаса и комплекса размещения центров тяжести экономической значимости (активности). Система расселения является основанием остальных двух составляющих, поскольку благодаря ей формируется пространство взаимодействия агентов, инфраструктурный каркас и осуществляется сама экономическая деятельность.

От качества системы расселения и зависит в итоге устойчивость пространства. Достижение состояния устойчивости сопровождается развитием пространственно-инфраструктурного каркаса: стимулируется экономическая активность, и это ведет к тому, что принято называть «устойчиво-безопасным развитием».

Известно, что в макроэкономике «устойчивость» — это долгосрочное равновесие между эксплуатацией ресурсов и развитием. В этом состоит характерное отличие данной категории от «стабильности» как способности «функционировать в равновесии, не изменяя собственную структуру».

Согласимся, что понятия «развитие» и «функционирование» даже в равновесии не тождественны. Поэтому на первый план выходит устойчивость регионов, а конкретнее — собственно устойчивое пространственное развитие.

28 декабря 2024 г. Правительство РФ утвердило Стратегию пространственного развития страны на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. В документе отражены задачи по формированию сбалансированной системы пространственного развития территорий и поиск оптимальных форм территориальной организации экономики, развития опорных населённых пунктов,

образующих инфраструктурный и экономический каркас страны.

Цель Стратегии — «формирование системы расселения и территориальной организации страны, которые будут способствовать достижению национальных целей развития Российской Федерации и обеспечению национальной безопасности». В этом её значительное отличие от Стратегии образца 2019 г., в которой система расселения фигурировала не в обозначении цели, но в определении термина «пространственное развитие» как «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счёт проведения эффективной государственной политики регионального развития».

Учитывая, что в основе пространственного развития любого региона лежит эколого-демографическая и социально-экономическая слитность, мы в нашем Атласе оперируем следующим определением пространственного развития: «системно-структурный подход к масштабируемым территориальным задачам управления целостным развитием». В свою очередь, важно

разделять территориальное развитие (изменение функций) и пространственное (эволюция системы).

Мы солидарны с подходом профессора В.Л. Глазычева, акцентировавшего основу пространственного развития, как «формирование пространственного каркаса страны, включая узлы опережающего роста и связи между ними, планирование направлений развития узлов и связей, способного вовлечь в свою орбиту и депрессивные территории». Однозначно данный вопрос может быть решён только в рамках компетенций органов государственной власти при наличии соответствующей информации.

Соответственно, основная задача данного исследования — комплексный анализ состояния пространственного развития Восточной Сибири и Дальнего Востока России на современном этапе.

Кирилл Бабаев

профессор, доктор филологических наук, директор Института Китая и современной Азии РАН

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Восточная Сибирь и Дальний Восток занимают большую часть территории Российской Федерации (60%), но по численности здесь проживает менее 10% населения. Мегарегион лидирует в России по запасам и разнообразию имеющихся природных ресурсов, является одним из богатейших в мире с точки зрения природно-ресурсного потенциала.

Природно-климатические условия Большой Сибири — одни из самых суровых в мире: отличаются очень холодной, продолжительной зимой, наличием многолетней мерзлоты, господством холодного течения на тихоокеанском побережье. Отчасти из-за сурового климата возникают трудности с формированием равновесного российского восточного полюса расселения на побережье Тихого океана, такого как Лос-Анджелес в США или Ванкувер в Канаде, которые находятся в зоне господства тёплых тихоокеанских течений. Однако глобальные климатические изменения создают новые возможности для развития российского Дальнего Востока и Восточной Сибири.

Опыт развития Канады со сходными климатическими условиями свидетельствует о том, что страна перешла к вахтовому методу освоения своих природных ресурсов. Однако вахтовый метод сопряжён с рядом недостатков, таких как разлука семей, что негативно сказывается на их сохранении и развитии, а также на демографической ситуации как в Канаде, так и в России.

В условиях Восточной Сибири и Дальнего Востока сформировалось уникальное социальное явление: наличие коренного, постоянного населения, готового проживать на своей территории при наличии комфортной социальной, производственной, транспортной

инфраструктуры. Для Восточной Сибири и Дальнего Востока крайне важно наличие дешёвого, качественного транспорта для связи с Центральной Россией и поездок на российский Юг.

Однако пониженный уровень жизни регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, слабое развитие социальной инфраструктуры, дорогой транспорт выталкивают население в эмиграцию в Центральную Россию, мегарегион продолжает терять своё население. Приток мигрантов из-за рубежа нередко приводит к негативным социальным последствиям. Необходим разворот негативных демографических тенденций через инвестиции в создание высокооплачиваемых рабочих мест, развитие социальной инфраструктуры, транспорта.

Для развития территории, продовольственной безопасности крайне важное значение имеет наличие сельского населения, производство набора продуктов питания, одежды. Для Восточной Сибири и Дальнего Востока огромное значение имеют также традиционные промыслы, ради которых население и переселялось в своё время на эти территории.

Необходимо развитие личных подсобных хозяйств и переработка их продукции на большом количестве предприятий обрабатывающих мощностей пищевой и лёгкой промышленности. Сохранение традиционных промыслов необходимо для сохранения и развития коренных народов Восточной Сибири и Дальнего Востока, в том числе коренного русского населения.

Высокая и нарастающая глобальная конкуренция в Азиатско-Тихоокеанском регионе за природные ресурсы и территории проживания, потепление климата, свидетельствуют о росте

привлекательности Восточной Сибири и Дальнего Востока для глобальной миграции капитала и населения с Глобального Юга на Север, что требует усиления суверенитета России над богатейшим в мире краем, упрочения его связей с Центральной Россией, создания в нём широкого круга разнообразных производств при помощи российских капитала и предпринимателей, качественной социальной инфраструктуры.

Формирование устойчивых связей с государствами-соседами — при постепенном ослаблении транспортных связей региона с Центральной Россией — в долгосрочном плане не должно создавать прямую угрозу автаркии территорий Восточной Сибири и Дальнего Востока. Необходимо создание собственных производственных мощностей на территории мегарегиона при участии отечественных инвестиций и предпринимателей. Территории опережающего развития с особыми

правами международных инвесторов должны стать анклавами — ретрансляторами российского влияния с российской территории.

Восточная Сибирь и Дальний Восток являются важнейшей частью российского проекта «поворота на Восток». Регионы Большой Сибири из транзитных зон поставок сырья и транспортных коридоров постепенно превращаются в активные субъекты российской экономической политики.

Стратегия «сшивания» восточносибирских и дальневосточных регионов, инвестиционная и социальная активность меняют приоритеты и содержание «поворота», который из внешнего, азиатского, одновременно становится и внутренним, российским, усиливая целостность, геополитическую и экономическую логику развития Большой Сибири.

